

ПОЛОЖЕНИЕ КУРДОВ В ТУРЦИИ В 80—90-х гг. XX в.

Рашиди Асад

В настоящее время наблюдается обострение курдской проблемы в Турции, суть которой состоит в экономической отсталости курдских районов, в политическом бесправии курдского народа, медленном развитии его общественной и культурной жизни, игнорировании его национальных прав.

Курдский вопрос уже многие годы занимает важное место в общественном развитии страны, поскольку он существенно влияет на социально-экономические, политические и национальные процессы. Правящие круги, в сущности, не приняли ни одного законодательного акта, направленного на хотя бы частичное решение этого вопроса. Так сложилось исторически.

В начале XX в. Османская империя переживала острый политический и экономический кризис. Резко обострились национальные противоречия. Многие народы балканских и арабских стран добились своего освобождения. В 1908 г. в Турции к власти пришли младотурки, которые до этого создали организацию "Комитет единения и прогресса", выражавшую интересы турецкой либеральной буржуазии. Теоретической основой национальной политики младотурок была доктрина паноттоманизма. Хотя оттоманисты на словах исходили из принципа равенства всех граждан турецкого государства, шовинистическая суть их политики быстро проявилась на практике, когда была организована резня целых народов, что явилось преступлением перед человечеством. Иранский исследователь Х. Момени отмечает: "Они организовали армянскую резню в 1915 г. (в ходе которой было убито 1,5 млн человек). В ходе Первой мировой войны были уничтожены сотни тысяч курдов, ассирийцев, греков и представителей других народов" [1, 14].

Курды с большим подозрением относились к младотурецкой революции, поскольку в 1914—1918 гг. турецкие власти осуществляли массовую депортацию мирного курдского населения. Они это делали под предлогом эвакуации, необходимой в связи с "наступлением" России. Английский исследователь Р. Улен подчеркивает, что в годы войны с целью ассимиляции турки "выселили 700 тыс. курдов, разбросанных по различным турецким селам, в глубь Центральной Анатолии, с тем чтобы в селах они не превышали 5 % от общего числа местного населения. Из 700 тыс. человек половина погибла по дороге, не дойдя до места назначения" [2, 20].

Правительство Турции на протяжении всего этого времени проводило политику полного игнорирования прав курдов, что вызывало неоднократные восстания в 1920—1930-х гг. Усиление национально-освободительного движения произошло после государственного переворота 27 мая 1960 г., в результате которого оживилась политическая жизнь в стране и активизировалась деятельность прогрессивных сил.

Турецкий Курдистан продолжает оставаться самым отсталым районом страны, имеющим свои особенности. Он занимает примерно 1/5 часть страны, где проживает около 18 % населения страны. Здесь плотность населения ниже, чем на западе Турции. Французский курдовед С. Эдмунз пишет: "Так, если по всей стра-

не она в 1985 г. составляла 66 человек на 1 кв. км, то в курдских районах — 46 человек на 1 кв. км. Таким образом, плотность населения в Турецком Курдистане по существу не изменилась с 1980 г., в то время как по всей стране она увеличилась на 8 человек (в 1980 г. она составляла 58 человек)" [3, 53]. Примерно 70 % курдов живет в сельской местности, 30 % — в городах (в целом в Турции городское население превышает 50 %).

Турецкий Курдистан богат такими полезными ископаемыми, как нефть, хром, фосфаты, железные руды и др. Здесь имеются также энергетические ресурсы: только одна Кебанская гидроэлектростанция покрывает 11 % потребностей в электроэнергии таких промышленных центров, как Адана, Анкара, Измир, Стамбул.

Некоторые исследователи в этой связи отмечают, что на долю восточных провинций приходится лишь 10 % государственных и 2,7 % частных предприятий обрабатывающей промышленности, на которых занято лишь 5 % рабочих данной отрасли. Крупная фабрично-заводская промышленность практически отсутствует, здесь размещено лишь 18 % мощностей сахарных заводов, 14 % — цементных заводов и не менее 10 % всех прядильных веретен и ткацких станков [4, 29].

В целом Турецкий Курдистан вносит в общенациональный фонд 8 % промышленной и 11 % сельскохозяйственной продукции.

Основная масса курдского населения — крестьянство. Определенный интерес представляет характер господствующих производственных отношений в курдской деревне.

В настоящее время в Турции проживает около 15—17 млн курдов. Подавляющее большинство их живет на востоке страны, в вилайетах Агры, Адьяман, Бинголь Ван, Газиантен, Диярбакыр, Карс, Малатья, Мардин, Муш Урфа, Хаккяри, Эрзрум. Курды живут также в Анкаре, Стамбуле и некоторых других городах Центральной и Западной Анатолии.

Курды всегда играли значительную роль в политической жизни, в государственном устройстве Турции. Еще в период Османской империи курды занимали высокие посты в государственном аппарате, в турецкой армии. Активное участие они приняли в судьбоносных событиях 1919—1922 гг. в Турции.

Надо отметить, что в Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), созданное в Анкаре в 1920 г., входило более 70 курдов. Сам факт делегирования в меджлис курдских депутатов свидетельствовал об их влиянии в политической и государственной жизни страны.

Российский исследователь М. Гастарян указывает, что "во второй половине 70-х гг. в условиях активизации политической жизни в Турции падишахи курдского движения стали мэрами некоторых городов востока страны" [5, 79].

Однако после военного переворота в 1980 г. они были арестованы властями по обвинению в пропаганде "курдизма", "сепаратизма" и, как многие другие деятели, приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Репрессии турецких властей хотя и нанес-

Рашиди Асад — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ли значительный удар по курдскому движению, однако не смогли окончательно прекратить его деятельность.

Новый качественный этап наступил в середине 1980-х гг., когда некоторые курдские политические партии начали выступать совместно с левыми силами страны, в том числе и с компартией Турции. Была создана организация "Левое единство Турции и Турецкого Курдистана". Однако из-за разногласий эта организация к концу 1988 г. распалась.

В конце 1980-х гг. курдские партии попытались скоординировать свои действия. В июне 1988 г. в Швеции был создан фронт — Освободительное движение Курдистана (Тевгер). В него вошли восемь политических партий и групп из Турецкого Курдистана. Фронт призвал ООН и связанные с нею организации, демократические страны, партии, гуманитарные общества, молодежные и женские организации, всех честных людей выразить солидарность с борьбой курдского народа.

Была разработана Программа "национальных освободителей". Несмотря на то, что в программе имеется ряд серьезных теоретических упущений, она страдает высокопарностью стиля, в ряде мест не отражает реальной действительности, все же это первый серьезный документ, в котором сделана попытка изложить цели и задачи борьбы в условиях, когда, вопреки реакционной политике турецких правящих кругов, направленной на ассимиляцию национальных меньшинств, курдский народ в Турции сохраняет свою национальную самостоятельность, родной язык, культуру и традиции.

За весь республиканский период в Турции не было принято ни одного специального закона, который признавал бы национальные права курдов. Конституция 1942 г. и Конституция 1961 г. не признавали никаких национальных прав за курдами.

Конституция, принятая в результате референдума 7 ноября 1982 г., игнорирует чаяния курдского народа, не признает за ним национальных прав. Более того, она является законодательным выражением ассимиляционной политики турецких правящих кругов по отношению к национальным меньшинствам Турции. Формально Конституция провозглашает равенство всех граждан перед законом, однако знакомство со статьями Конституции показывает, что даже такого формального равенства нет, что она пропитана крайним национализмом турецкой буржуазии. Например, в статье 42 говорится: "Никакой иной язык, кроме турецкого, не может изучаться и преподаваться в учебных заведениях в качестве родного языка" [6, 251].

Статьи 37—44 этой Конституции посвящены защите прав национальных меньшинств, вернее, немусульманских меньшинств. Но курды не попали под защиту этих статей договора. Более того, все принятые мероприятия, относящиеся в той или иной мере к этой проблеме, были направлены главным образом на насильственную ассимиляцию курдского населения. И сегодня курдам запрещают иметь свои школы, учиться на родном языке, выпускать книги, газеты и журналы, создавать очаги культуры, организовывать радио- и телепередачи, создавать национальные общественные и политические организации, делать все то, что напоминает бы об их курдском происхождении.

Кроме того, в районах, населенных курдами периодически проводятся военные операции. Как отмечает российский исследователь М. Ашири, "целью этих военных операций является разгром, удушение не только сторонников партии рабочих Курдистана и социалисти-

ческой партии Курдистана, но и всех левых, действующих в Восточной и Юго-Восточной Анатолии" [7, 231].

Обвиняя курдское движение в подрывной деятельности, власти не только ищут повод для расправы с движением курдов, но и стремятся отвлечь массы от борьбы за свои права. Это — внутренний аспект проблемы.

Ситуация в курдских районах на границе с Ираком, Ираном и Сирией сказывается и на отношениях с этими странами. Турция принимает участие в совместных репрессивных мероприятиях и против курдов, живущих в этих государствах.

Так, в начале 1980-х гг. между Турцией и Ираком была достигнута договоренность, по которой турецким вооруженным силам было "разрешено преследовать курдских борцов по воздуху и суше на иракской территории и в районе границы на расстоянии 10—15 км" [8]. Так, например, в январе 1994 г. и в апреле 1997 г. турецкие бомбардировщики, нарушив границы Ирака и Ирана, нанесли бомбовые удары по базе партизан Армии освобождения народов Курдистана. Очевидно, к этой операции были причастны и соседние государства: во-первых, Турция не решилась бы без согласия Ирана нарушить его воздушные границы, во-вторых, Ирак спокойно взирал на то, как военные самолеты соседнего государства уничтожают на его территории ни в чем не повинных людей.

В конце апреля 1991 г. президент Ирана Али Акбар Хашеми-Рафсанджани прибыл с официальным визитом в Анкару. На переговорах с президентом Турции Т. Озаль ключевой стала проблема курдских беженцев из Ирака, сотни тысяч которых были сосредоточены на границе Ирака с Ираном и Турцией. В июне 1991 г. закончился визит заместителя премьер-министра Ирака Т. Азиза в Анкару, в ходе которого Т. Озал подчеркнул, что подлинное решение проблемы Ирака будет возможно только с введением демократической системы.

Однако турецкие власти продолжали антикурдскую политику, которую нельзя рассматривать в отрыве от геополитического значения Восточной и Юго-Восточной Анатолии.

В 1980-е гг. был подписан ряд американо-турецких соглашений, которые, по мнению М. Гаспаряна, "предусматривали расширение и модернизацию американцами в Турции (главным образом в Восточной) системы военных баз, аэродромов, строительство новых военных объектов" [9, 116].

К середине июля 1991 г. союзные войска покинули территорию иракского Курдистана и прибыли в район Силопи в Турции. Там создавался лагерь для войск "быстрого реагирования" численностью около 5 тыс. человек в составе контингентов из США, Великобритании, Франции и ряда других западных государств.

Кроме того, военно-воздушные силы союзников размещались на двух турецких авиабазах в Инджирлике и Батмане. Курдский исследователь М. Ноширван пишет: "Эти войска были призваны гарантировать ненападение иракских войск на курдские районы и соблюдение Багдадом подготовлявшегося для подписания соглашения о предоставлении курдам автономии и о демократизации иракского режима в целом" [10, 211].

Как известно, в период кризиса в зоне Персидского залива Турция предприняла ряд мер по укреплению своих военных сил на своем юго-востоке. Численность войск, дислоцированных в этом районе, была доведена до 180 тыс. человек (до иракского вторжения в Кувейт, осуществленного 2 августа 1990 г., турецкое правитель-

ство держало в этих районах около 65 тыс. военнослужащих, действовавших при поддержке 35 тыс. жандармов и полиции).

В августе 1991 г. на юге-востоке страны произошли военные столкновения между подразделениями сил безопасности и курдскими боевиками. По данным американской компании "Юнайтед Пресс Интернейшл", в операции принимали участие 20 тыс. турецких командос, 132 боевых самолета и 100 ополченцев вилайета Батлис. Войска, поддержанные истребителями Ф-104 и Ф-4, а также боевыми вертолетами "Тума" и "Сикорски", захватили базы повстанцев в гористой местности.

Прогрессивная курдская печать отмечала, что в середине апреля 1994 г. и в январе 1997 г. турецкая армия предприняла очередную широкомасштабную операцию в Южном Курдистане (Ирак), по существу направленную против партизан Армии освобождения народов Курдистана.

За 16 последних лет ведения войны в Курдистане турецкие власти не сумели завоевать авторитет среди местного населения. Регулярные войска, находящиеся на востоке страны, во многом деморализованы. К примеру, по данным Министерства обороны, за декабрь 1998 г. 250 тыс. военнообязанных отказались служить в армии. В начале 1994 г. турецкие власти приняли закон о продлении на три месяца срока действительной службы. Следует учесть и то, что экономическое положение страны ухудшается, а внешний долг составляет уже 60 млрд дол. США. Это значит, что рост инфляции в стране прямо связан с войной в Курдистане.

Правительство, объявляя "террористами" курдских

партизан, само проводит государственную политику террора по отношению к многомиллионному народу, что вызывает протест и возмущение даже союзников по НАТО. Так, Европейский Союз 13 апреля 1994 г. принял решение, в котором потребовал от турецкого парламента вернуть право неприкосновенности депутатам Демократической партии, аннулировать решение о запрете ее деятельности.

После ареста Анжалана в 1999 г. ПКК искала легальные формы борьбы, но власти по-прежнему игнорируют ее место в политической системе страны.

Подводя итоги и касаясь перспективы курдского движения в Турции, следует отметить, что на наш взгляд, его роль будет возрастать. Для этого есть объективные и субъективные причины: 1) курдское население в стране живет компактно, что способствует сохранению национальных традиций; 2) численность курдского населения, несмотря на политику властей, постоянно растет; 3) хотя на современном этапе курдское движение в Турции раздроблено, возглавляется несколькими партиями и организациями, тем не менее их появление и деятельность говорят о росте политического сознания, о готовности все большей части народа бороться за национально-демократические права [3, 287]; 4) постоянно меняется и настроение в самом турецком обществе.

В настоящее время значительная часть демократически настроенной турецкой интеллигенции выступает за предоставление курдам прав в области культуры, за обучение курдов на родном языке, издание на нем газет, журналов и другой литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Момени Х. Борьба курдского народа. Тегеран: Шабаханг, 1979 (на персидском языке).
2. Улен Р. Восстание шейха Саид Пирон. Тегеран: Негах, 1998 (на персидском языке).
3. Эдмундз С. Ж. Курды. Турки. Арабы / Пер. А. Юнеси. Тегеран: Рузбехан, 1996 (на персидском языке).
4. Акопов Г. Б. (Хакубян), Насыров М. А., Горан К. Проблемы в Турецком Курдистане / Пер. С. Изаци. Тегеран: Херман, 1996 (на персидском языке).
5. Гасратян М. А. Современный Курдистан. Тегеран, 1997. С. 54—84 (на персидском языке).
6. Ванли А. Ш., Кандак А., Наздар М. Курды / Пер. А. Юнеси. Тегеран: Рузбехан, 1992 (на персидском языке).
7. Ашири М.. Турецкая агрессия и туркменский фактор. Государственная Дума и курдская проблема. М., 1998.
8. Галибани Дж. Совместная борьба // Новый Курдистан. 1983. 15 сентября. С. 6 (на курдском языке).
9. Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван: Аистан, 1990.
10. Ноширван М. Е. Крутятся в кольце // Курдистан. 1999 (на курдском языке).

SUMMARY

"The Situation of Kurds in Turkey in the 1980s—1990s" (Rashidi Asad)

The present period characterized by the aggravation of the Kurdish issue in Turkey. The problem essentially lies in the economic degradation of Kurdish regions, political deprivation of the people, slow development of social and cultural life and in the neglect of national rights of the Kurds. The issue has been in the foreground of the social life of Turkey for many years because it considerably affects social, economic, political and national processes.

Summing up and drawing the prospects of the Kurdish movement in Turkey, it is necessary to point out, that in the author's opinion, the role of the movement is bound to grow. There are both subjective and objective reasons for this: 1) compact communities in the country, which promotes preservation of national traditions; 2) Kurdish population despite the policy of the authorities shows a steady growth rate; 3) despite the fact that the Kurdish movement in Turkey is divided and headed by several parties and organizations, their very emergence demonstrates the growth of political awareness and the preparedness of the majority of the people to fight for national and democratic rights; 4) the attitudes of Turkish society are changing.

At present a considerable part of democratically inclined Turkish intelligentsia is for granting the Kurds their rights in culture, education in the mother tongue, the use of the Kurdish language in newspapers, magazines and other publications.